

материального мира, и порядок мира духовного нашего духовного мира, который удерживается в плену у тела. То, что Бог одновременно Отец, Слово и Святой Дух, не противоречит тому, что Он един, но перед проблемой отношений между божественными Лицами Ориген останавливается в нерешительности.

В его представлении еще присутствует некоторая подчиненность Слова и Духа Отцу. Трудно свести воедино множество толкований, выдвигаемых экзегетом в каждом конкретном случае для изъяснения отдельных мест Писания (например, Притч. 8:22—31). Впрочем, из всей совокупности этих толкований можно достаточным основанием сделать вывод, что Ориген, с одной стороны, безоговорочно утверждает абсолютную совечность несотворенного Слова Отцу и, следовательно, Богу как Отцу; с другой стороны, как бы жестко ни определял он отношение Слова к Отцу само по себе, но, пытаясь определить роль Слова в творении, Ориген все же склонен подчинить Слово Отцу. Трудность присуща самой проблеме, поскольку речь здесь идет о Слове как о посреднике. Поэтому Ориген высказывается о Слове как о «некоем Боге», Первенце творения, который породил после себя других богов и, следовательно, других богов. Каждое из них обладает разумной природой и находится в таком же отношении к Слову, в каком Слово — к Богу. Здесь невозможно не вспомнить о Плотине, соученике Оригена по школе

Аммония Саккаса*.

Бог создал мир из ничего по своему Слову, в котором пребывают живые формы всех вещей. Его благодать пожелала произвести мир согласно Его мудрости, а Его могущество сотворило мир вплоть до самой материи. С другой стороны, нелепо воображать Бога пребывающим вечно праздным, а потом вдруг решившим творить. К тому же как представить себе Всемогущего, не пользующегося своим всемогуществом? И как согласовать подобную перемену с его неизменностью? Следовательно, мир творился вечно, то есть он извечно приводился к бытию всемогуществом Бога. Вечный по длительности, этот мир, однако, ограничен в пространстве, ибо Бог, как свидетельствует Писание, творит все *in pondere et numero*** , то есть в определенной мере и в определенном количестве. Верно, библейская Книга Бытия («Genese») повествует о начале мира, в котором мы живем. Буквально это так и есть; но наш мир — не первый и не последний. До него был другой, будут другие и после его окончательного уничтожения, и так далее до бесконечности. Созданный Богом соответственно высшей мудрости мир, в котором мы живем, представляет собой как бы манифестацию Слова. Заключенное в Отце, Слово знает, что есть Отец, и именно из этого знания оно свободно порождает иные слова, о которых мы упоминали. Эти создания духовного и свободного Бога также были свободными духами. Их свободе мир обязан своей историей. Творения чистого блага, простого, единого и совершенно подобного самому себе, эти духи были созданы равными. Пользуясь своей свободной волей, некоторые из них в той или иной мере прилепились к Богу, тогда как другие в большей или меньшей степени отступились от Него. Различная степень верности и отпадения в точности определяет иерархию духов, ныне населяющих Вселенную: от высших ангельских чинов до менее чистых ангелов, управляющих движением светил, и далее до людей — духов, заключенных в телах, — каждое существо занимает место, свободно им избранное. Таким образом, человеческие души заключены в тела вследствие их первоначального отступничества, но при этом они в соответствии с учением Платона и Плотина (а также, возможно, и Аммония Саккаса) могут сделать усилие, чтобы освободиться из заточения и